

Татьяна Ворожейкина. *В исторических реалиях российского XX века шестилетие Горбачева примером остается примером того, что иное возможно.*

Оглядываясь назад, все больше и больше понимаю, что Перестройка была лучшим временем моей жизни. Наверное, потому что впервые мои личные надежды совпали с надеждами страны. Или, во всяком случае, так, как их формулировал Горбачев. Ни до, ни после этого со мной этого не случилось.

За недолгие шесть с половиной лет, в которые Горбачев руководил страной, он задал высокий стандарт политического лидерства.. Впервые за многие десятилетия, а может быть, даже и столетия в стране появился политический лидер, который не хотел только власти. Не хотел власти для себя, власти ради самой власти. Она была для него не целью, а средством для осуществления изменений, которые давно назрели.

Как он позже написал в мемуарах: «Люди, приходящие к власти, должны иметь нравственный стержень, не позволяющий безответственно ею пользоваться. В этом отношении, - говорит Горбачев,- совесть моя чиста. Придя на пост Генерального секретаря ЦК КПСС, я обладал властью, сравнимой с той, что была у абсолютных монархов. Но с самого начала я видел свою цель в том, чтобы поставить эту власть под демократический контроль, сделать легитимной. И на этом пути пришлось выдержать самые тяжелые испытания – испытания декабря 1991 года».

Важным качеством Горбачева как лидера была внутренняя готовность к изменениям. Он сумел почувствовать накапливавшееся в людях недовольство своим положением раньше, чем подавляющее большинство людей, привыкших из поколения в поколение приспосабливаться ко всему, что идет сверху, смогли выразить свое недовольством. Он это сделал за них. Он также смог почувствовать надежды тех, для кого отсутствие свободы, историческая духота, изоляция от мира, необходимость прибегать к эзопову

языку, чтобы обсуждать реальные проблемы страны, становилось уже невыносимо.

Первая половина 80-х годов была страшно душным и безнадежным временем. И в этом смысле Горбачев, с моей точки зрения, был настоящим, прирожденным политическим лидером, готовым брать на себя ответственность и рисковать ради осуществления тех надежд, которые он разбудил в обществе. То обстоятельство, что в ходе осуществления реформ Горбачев столкнулся с проблемами, с кризисами, - прежде всего в экономике и в национальных отношениях, - которые вышли из-под его контроля, не отменяет этого его достоинства как политического лидера.

Он разбудил страну. Дальше она должна была отвечать за себя сама. Отнюдь не все оказались готовы к такой ответственности и предпочли переложить историческую вину на Горбачева.

Самое важное наследие Горбачева как политического лидера заключалось в его стремлении решать самые сложные политические, экономические, национальные проблемы путем согласования интересов, поиска компромисса и консенсуса. Это противоречило исторической традиции, доминировавшей в стране тысячелетия, - решать проблемы «сверху», разрубая гордиев узел.

В исторических реалиях российского XX века шестилетие Горбачева примером остается примером того, что *иное возможно*. Значение этого примера, с моей точки зрения, будет только возрастать по мере того, как российское общество будет набирать силу в своем движении к свободе.

В заключение приведу слова другого политика XX века, которому именно Горбачев открыл дорогу к политическому лидеру. Слова Вацлава Гавела: «Нравственность в политике оправдывает себя. Она не всегда и не сразу дает результат, позитивный эффект. Этическое поведение воздается не только личности, которая, страдая, остается внутренне свободной и потому счастливой, но прежде всего обществу, в котором судьбы людей объединяются в том, что можно назвать хорошей моральной средой,

жизненным стандартом или же неустанно возрождающимися моральными традициями, рано или поздно приносящими всеобщую пользу».

Убеждена в том, что именно Горбачев дал возможность думать о реальности того, что Гавел называет хорошей моральной средой и моральными традициями, которые когда-то, несомненно, принесут пользу.